

ЛИЧНЫЙ ВЗГЛЯД

О «второй стороне медали» и о светлости бытия

В СТАТЬЕ «Стоит ли Евдокии торопиться в Европу, или О русской формуле счастья» («Русский Север», 19.05.94 г.) я пытался доказать, что возить русскую Дуню в Европу, то есть некритически заимствовать чужой опыт — это только портить первозданную непосредственность и естественность Евдокии, поскольку русские нравственно превосходят европейцев и американцев. Да, я тоже «люблю Отчизну странною любовью». И чаще критикую своих соотечественников, чем хвалю. Пример П. Чаадаева, подвергшего суровой критике свою Родину, оказался заразительным и для меня. Вот что писал П. Чаадаев, философ начала XIX века, объявленный за критическую любовь к России сумасшедшим: «Одна из самых прискорбных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, гораздо более отсталых. Дело в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространялось».

Обиженные его назиданиями, Карамзин, а затем Соловьев и Ключевский создали фундаментальную историю России, описав в ней и нашу особую геоэкономку, и философию русского этногенеза, объяснив задолго до Л. Гумилева особенность русской природы зависимостью от необычной природы русского Севера. Замечательный патриот и добрая душа И. А. Ильин воздержался от прямого обличения наших пороков, но и его работы пронизаны волевой идеей ответственности и обновления: «Путь духовного обновления», «Путь к очевидности».

Но труд историков и философов оказался напрасным. Мы даем уроки всему миру, сами не участь ничему, не усваивая уроков собственной истории и не заглядывая в летопись мировой цивилизации. За последнее кризисное десятилетие в русском обществе обнаружили такие язвы и пороки, которых не наблюдал современник Пушкина П. Чаадаев и о которых не писал наш современник И. Шафаревич — специалист по русской проблематике. Я достаточно похвалил русских в предыдущей статье, могу теперь сказать и то, что я в нас не люблю,

Русские — сплошные Обломовы, то есть равнодушные лентяи. Лениво одобряя прелести Запада, мы в душе уже решаем, что делать как на Западе мы не будем — это хлопотно и не нужно для нас. И вот самые энергичные и поэтому самые отчаявшиеся из нас покидают страну. Вынужденно или по своей воле, но Россию всегда покидали лучшие. Я имею в виду русских. Но если бы они до конца понимали, на кого они оставляют свою загадочную и упрямую страну, их наверняка, удерживало бы от отхода с Родины сознание отчаянности ее положения.

Самая страшная беда, которая подстерегает Россию в ближайшие год-два, — это полная технологическая отсталость, технический коллапс. Последние десять лет мы бесшабашно проматывали основные производственные фонды, не поддерживая их даже на удовлетворительном уровне. Безоглядность, небезобачность перспективой — это тоже наша черта. И теперь мы «сидим на нуле». У нас не только нет новых технологий для производства конкурентоспособного товара, у нас нет теперь и старых технологий. Мы доедаем и трачим последнее. Завтра останутся эти станки, встанут тепловозы, сгорят электростанции. И тогда летом наступит зима, а день превратится в ночь, и что будет делать русское племя, никогда не знавшее рабства, но не избывшее холопства и холуйства? Его будущее — будущее холопов и холуев.

Мы живем уже не как свободные люди. Мы ходим по разбитым улицам, каких нет нигде в мире, входим в запыленные и загаженные подъезды, живем в уныло оформленных квартирах и едим примитивную пищу. Все это — от бедности, от лени, от бескультурья. Бытовую неприхотливость русских, неумение и нежелание благоустроить свой быт заметил еще в начале прошлого века тот же Чаадаев.

Советский период развил иждивенчество у русских и воспитал элитных люмпен-пролетариев. Такое впечатление, что в детстве мы с утра до вечера только и слушали сказку «По щучьему веленью», О

собственности мы знаем только, что ее могут подарить («народная приватизация») или отнять («революционная экспроприация»). Как ее умножать и развивать — этого в политэкономии социализма не было. Но еще никогда в мире не было и столь апатичных людей. Поэтому никто так быстро не привыкает к злу, к лжи, как русские. Ленивая отвага русских реализуется лишь в пустом разговоре, за которым нет никакого действия.

Теперь о воровстве. Раньше в России крали чиновники-бюрократы, приближенные к государственной казне. При Советах красть научились все: все вокруг советское, все вокруг мое, то есть ничье. И тащили, но с оглядкой: не заметили бы. А сейчас уже не оглядываются. Сейчас соревнуются, кто больше утаит. Больше удается тем, кто у власти. Как только получают власть, сразу решают вопрос о большой зарплате и личной социальной защите на годы вперед. Примеров так много, что даже лень их приводить. Сравните хотя бы зарплату депутата и вузовского профессора, оклад районного начальника и пособие пенсионера. Депутат и начальник получают около миллиона, профессор и пенсионер — несколько десятков тысяч.

Преувеличено и добродушие русских. Отсутствие у русских иммунитета против фашизма — самое ужасное, что выявили выборы в декабре 93 года. Не прошло бесследно для нашей нации правление Иосифа Сталина. Ни в одной стране после 45 года не получили национал-патриоты столько голосов в свою поддержку, сколько получил Жириновский в России. Некоторые увлеченно разоблачают идеологию Жириновского, уверенно доказывают, что у него нет социальной базы. Да есть она, есть! И разоблачать надо не Жириновского, а нас. Уже каждый четвертый русский готов поддержать фашизм словом, а кое-кто готов действовать и кулаком.

Наше национальное сознание отвергает всякий прогресс: бытовой, социальный, технический, политический. И напрасно бьется об эту стену русский интеллект — не прошибет. Смотрите: страны Европы объединяются в Общий

рынок, а мы, развалив Союз, уже начали крушить Россию. Отпала Чечня, особых условий потребовала Татария, настаивают на таком же договоре Башкирия, Калининградская область.

Так где же та умная сила, которая объединит нас, русских, ради светлости бытия? Многие начинают уповать на христианство, и мне понятна тяга к православию известных интеллигентов и появление в храме молодых предпринимателей. Но недостаточно только верить. Разумная организация общественной жизни — сложная наука и большой труд.

Не надо ждать очередного спасителя Отечества и преувеличивать милосердие начальствующих особ. Граждане, не умаляйте свои возможности! Даже Господь Бог без встречного желания и усилий каждого из нас не спасет Русь.

Для русских спасительный нравственный закон — это работа о своем Отечестве, чувство гражданства. Вырастет же оно из обыденности, повседневных мелочей. Рассказывают, что в датском городе Копенгагене есть прекрасный парк с множеством забав для детей и взрослых. И там заведено так: любой ребенок в день своего рождения может прийти в парк Тиволи и целый день бесплатно пользоваться всеми его чудесами. А на деньги стоит все это очень дорого. Но государство решило, что день рождения ребенка — это не только праздник его семьи, но и праздник для всего Датского королевства. Если государство заботится о своем маленьком гражданине, то, выросши, он обязательно будет заботиться о своем государстве. Узнали об этой датской придумке русские мужики и стали чесать в затылках: в какие деньги выльется это баловство для малолетних? А вообще-то, хочется верить, выльется это, как и в Дании, в любовь к Отечеству, любовь, которая стоит дороже всего на свете. Потому, что в единстве человека и народа, гражданина и государства и есть светлость бытия каждого из нас.

Гурий СУДАКОВ.